

Речь черкесов анклава Узун-Яйла (Турция, вилайет Кайсери) – наречие или диалект?

Зауаль Ионов*

Аннотация

Работа посвящена попытке определения диалектного статуса речи черкесов, проживающих в вилайете Кайсери и говорящих на кабардинском варианте черкесского языка. Актуальность темы заключается в том, что в данном аспекте речь черкесской диаспоры в Турции не была предметом лингвистического адыговедения. Исследовательские перспективы данной темы видятся в необходимости проведения глубоких наблюдений за живой речью черкесской диаспоры Турции для дальнейшего установления её диалектного статуса. На данном этапе есть основания полагать, что речь жителей черкесских аулов в анклаве Узун-Яйла и г. Кайсери имеет тенденцию к обособлению от известных диалектов кабардинского варианта черкесского языка.

Ключевые слова: диаспора, черкесский язык, адыгский язык, лексика, фразеология, диалект, особенности речи.

Speech of Circassians in Enclave Uzunyayla (Turkey, Kayseri Province) - an Variety or a Dialect?

Abstract

The work is devoted to an attempt to determine the dialectic speech status of the Circassians living in the Kayseri province and speaking the Kabardian variant of the Circassian language. The relevance of the topic lies in the fact that in this aspect the speech of the Circassian diaspora in Turkey has not been the subject of Circassian (Adyghe) linguistic studies. The research prospects of this topic are seen in the need to conduct in-depth observations of the lively speech of the Circassian diaspora of Turkey in order to further establish its dialect status. At this stage, there is reason to believe

* Ионов, Зауаль Хаджи-Муратович, Профессор кафедры Кавказских языков и культуры, Эрджиес Университет, Кайсери. Э-почта: zaual@mail.ru

(Дата отправления / Received: 11.11.2019, дата принятия / Accepted: 29.11.2019)

that the speech of residents of the Circassian villages in Uzunyayla and the city of Kayseri tend to separate from the well-known dialects of the Kabardian variant of the Circassian language.

Keywords: *Diaspora, Circassian Language, Adyghe Language, Vocabulary, Phraseology, Dialect, Speech Features.*

В лингвистическом адыговедении существует мнение, что адыгское языкознание зародилось на базе диалектологии, так как первые описания особенностей адыгской речи в разных ареалах Северного Кавказа содержатся в работах Ш. Ногмова, Л. Люлье, Л. Лопатинского, появившихся в первой половине XIX века (Таов 185). Действительно, эти работы, кроме того, что содержат ценные сведения о состоянии адыгского языка того периода, положили начало научного исследования различных аспектов функционирования языка и его развития.

Тем не менее, изучение диалектов кабардинского варианта черкесского языка на подлинно научной основе началось в 50-х годах XX столетия. Теоретической базой для исследования адыгских диалектов стали работы Н.Ф. Яковлева (Яковлев), Д.А. Ашхамафа (Ашхамаф), М.А.Кумахова. На основе имеющихся исследований и собственных наблюдений М.А.Кумахов дает классификацию диалектов и говоров кабардино-черкесского языка: «Выявленные особенности позволяют нам в кабардинском языке выделить, кроме диалекта Большой Кабарды, бесланеевский, кубанский и моздокский диалекты. Помимо этих четырех, в кабардинском языке выделяются три говора: малкинский, малокабардинский и черкесский» (Кумахов).

Результатом многолетних изысканий группы исследователей стали «Очерки кабардино-черкесской диалектологии», в которой изложено описание всех диалектов и говоров языка (Кумахов-ред.).

Учитывая тот факт, что со времени изучения диалектов и говоров кабардинского варианта адыгского языка в них могли произойти значительные изменения, в конце 80-х – начале 90-х годов была проведена экспедиция в бесланеевских и черкесских селах Карачаево-Черкесской Республики, Краснодарского края и Республики Адыгея, в ходе которой были зафиксированы новые

данные на всех уровнях языка. Материалы экспедиции вошли в книгу Таова Х.Т. «Кабардино-черкесская диалектология», в которой, кроме выявления ареальных особенностей языка, впервые было высказано мнение и о правомерности выделения кабардино-черкесских говоров, носители которых компактно проживают в Турции, Иордании, Сирии и США, как отдельных языковых единиц кабардино-черкесского языка, и о необходимости проведения аналогичной экспедиции в названных странах (Таов 7).

Внимание лингвистов всегда привлекает речь группы людей, проживающей от основной массы народа, говорящего на одном языке. В зависимости от различных социолингвистических ситуаций язык жителей диаспоры подвергается разнообразным влияниям, что приводит к глубоким изменениям в их речи. Причем, в данной социолингвистической ситуации наблюдаются два противодействующих процесса: с одной стороны, стремление носителей языка сохранить язык в той форме, которую они вынесли из исторической родины; с другой стороны, активное ассимилирующее влияние окружающих языков.

Отдельного изучения требует уникальный социолингвистический феномен – сохранение и функционирование черкесского языка как в Турции вообще, так и в ее отдельных регионах. Значительным шагом в исследовании данного вопроса можно считать статью М. Топчу-Папшу, в котором автор обозначил объективные и субъективные факторы, послужившие причиной сужения сферы функционирования черкесского языка со времени образования черкесской диаспоры в Турции до наших дней. Здесь же изложены факторы, способствовавшие сохранению черкесского языка в том виде, в котором он, язык, в настоящее время функционирует (Топчу (Папшу)).

В центре нашего исследовательского внимания находится речь черкесской диаспоры в Турции, в частности жителей района Узун-Яйла вилайета Кайсери, говорящих на кабардинском варианте черкесского языка.

Проблеме функционирования черкесского языка в Турции уделялось внимание предшествующими исследователями,

однако их наблюдения носили общий характер или, наоборот, были посвящены отдельно взятым проблемам функционирования данного языка.

Лексико-семантические особенности речи черкесов в районе Узун-Яйла в диалектологическом аспекте не были предметом специального изучения в лингвистическом адыговедении. Между тем, наблюдения за речью черкесов, проживающих в указанной местности и в г. Кайсери, выявляют значительные изменения, отличающие эту речь от речи черкесов, проживающих в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. Исследовательская задача состоит в том, чтобы выявить особенности речи узун-яйлинских черкесов на всех уровнях языка, которые отличают ее от других диалектов черкесского языка и позволяют установить диалектный статус: «Установление степени проявления диалектных признаков в речи собеседника – стандартная процедура, осуществляемая диалектологом в ходе полевой работы при отборе лиц, которые в дальнейшем будут рассматриваться в качестве информантов-носителей местного говора. На практике эта процедура обычно осуществляется на **фонетическом, морфологическом и лексическом уровнях** языковой структуры [выделено нами – З.И.], затем имплицитно представляется представление о том, что речь информанта внутренне когерентна, а «диалектность» морфосинтаксических и синтаксических характеристик как минимум не сильно отклоняется от остальных. Эта же процедура позволяет проводить экспертизу текста, объявляемого «диалектным»... Процедура сравнения заключается в непосредственном подсчете количества употреблений «правильных» (т. е. соответствующих диалектному «канону») вариантов реализации диалектного различия, в результате чего можно в процентном соотношении установить, насколько данный идиом близок к «идеалу», насколько он «диалектен» и насколько отдален от иных диалектов и от литературного языка» (Конёр, Макарова и Соболев 18).

Таким образом, проведение анализа речи узун-яйлинских черкесов в сравнении с речью носителей других черкесских диалектов позволит установить её статус – является ли она

отдельным диалектом черкесского языка или наречием одного из диалектов черкесского языка.

На современном этапе изученности речи черкесов Турции можно констатировать, что на всех уровнях черкесского языка выявляются особенности, хотя доминирующими являются отличительные черты в лексической системе и в фонологии.

В первую очередь, наблюдается употребление некоторых слов и выражений, подвергшихся семантической трансформации. Например, слово *Іэтыжын* является общеадыгским и имеет значение «поднять вверх (что-то упавшее)», а в речи черкесов узун-яйлинцев имеет значение «отменить»: *А хабзэр гъащІэм къеклужІым жалэри яІэтыжас* «Этот обычай не соответствует современной жизни сказали и отменили».

Семантическая трансформация наблюдается также при использовании общеадыгского слова *къутэжын*, имеющего значение «сломать, поломать что-либо»: *Нэху цыгъуэм нэмысыпэу джэгур якъутэжас* «Пока не наступил рассвет, танцы прекратили (букв.: поломали)».

Изменения получили выражения, касающиеся современных средств коммуникаций, в частности сотовых телефонов. Само название этих телефонов *жып телефон* заимствовано из турецкого языка и переводится как «карманный телефон». Значение «ответить на звонок» передается выражением *телефоныр зэлухын* букв.: «открыть телефон», а вместо выражения «позвонить по телефону» употребляется глагольное слово *къэлъыхъуэн* «искать» (*нобэ Айдын тІэу къэлъыхъуас* «сегодня Айдын два раза звонил»).

В интересной и добротной работе М.А. Абазовой, посвященной речи черкесов Турции, приводится слово *гъуеин* как слово с семантической трансформацией, так как в литературном кабардино-черкесском языке оно используется в значении «блеять (об овцах, козах)», а в среде черкесов Турции употребляется в значении «плакать» (Абазова 75). В данном случае мы наблюдаем не семантическую трансформацию одного и того же слова, а фонетический вариант слова *гъуэжын* «плакать». Дело в том, что речь черкесов Турции сохранила

первичный заднеязычный палатализованный звук **г'**, который перешел в современном кабардино-черкесском языке в звонкий **г**, а затем – в аффрикату **дж**. Ср.: лит. *джанэ*, диасп. *г'анэ* «рубашка», лит. *джэгу*, диасп. *г'эгу* «танцы, вечеринка». В слове *гъуеин* имеем звонкий палатализованный звук **г'**, который затем подвергся еще большей палатализации и перешел в звук, близкий к **й**: *гъуэзын* перешел в *гъуэйын*, затем в *гъуеин*, во всех формах имеет значение «плакать». Ср.: *адыгэ* (лит.) – *адыг'э* (малкинский говор) – *адыйэ* (Узун-Яйла).

Данный пример вписывается в известную теорию о том, что жители диаспоры, как правило, консервируют как язык, так и социокультурные реалии, имевшие место в их жизни на исторической родине.

При исследовании лексики черкесов Турции необходимо обратить внимание на то, что их речь изобилует заимствованиями из турецкого языка. Поэтому нужно выяснить хронологическую глубину этих заимствований для выводов о целесообразности включения тех или иных лексем в диалектизмы. Например, такие слова, как *мэжбур* «интерес, любопытно», *хьерхьэлдэ* «наверно, вероятно», *иштэ* «итак», *хьемэн* «тотчас, немедленно», *билэ* «даже» (Пашты М.) и др., используемые в живой речи, вытесняют исконные слова с соответствующими значениями. Если принять во внимание тот факт, что черкесы, живущие на исторической родине, также используют аналогичные слова из русского языка, то можно констатировать, что такого рода заимствования имеют место исключительно при языковом контактировании и что это явление отдаляет речь носителей данного языка друг от друга под влиянием разных языков.

Особенности в системе фразеологии проявляются в том, что в речи турецких черкесов употребляются выражения, не свойственные речи черкесов метрополии. Например, «*Ди щынальгэ фыктымыхъэ, шы-вы щывмыгъэхъу, дыгъэмышъуэр дыдейщ, дыгъафIэр фыфейщ!*» – *жери зэрэтIэурэ Локъуажэм яхулуэжуат, ауэ нобэ вы-шы гъэхъуным къыщымынэу явэт! Ар хъуну зыгуэртэкъым*. «Не заходите на нашу территорию, не пасите своих волов, лошадей, несолнечная сторона – наша,

солнечная сторона – ваша» - предупреждал он неоднократно жителей Локуаже, но сегодня не то что пасти волов, лошадей, они пахали землю. **Это было что-то невозможное»;** *Бешкъэзакъхъэблэрэ Хъэзейрэ я зэхуаку шыкIэ дэлъыр зы махуэ ныкъуэ гъуэгущ...* Ауэ ... *Аслъэнхъэблэ е Къунашей удыхъэмэ, шэджагъуэ нэужь мыхъуауэ Хъэзей узэрыщемыпсыхыфынур* **Iнэм телъщ** «Между Бешказакхаблэ и Хазей полдня пути на коне... Но если заедешь в Асланхаблэ и Кунашей, то **очевидно (букв.: лежит на столе)**, что в Хазей спешисься только после полудня» (Тэгъулан Е.).

В речи узун-яйлинских черкесов часто встречается слово *абаткIэ*, значение которого на первый взгляд невозможно уловить, если не обратиться к его этимологии. Например, в предложении *Къалмыкъ БэхъэIудини абаткIэ щымыIэуэ пшынауэ Iэзэт* (Тэгъулан Е.) «И Калмык Бахаудин был **непревзойденным** гармонистом» данное слово представляет собой сращение двух основ – лично-указательного местоимения **абы** и послелога **адэкIэ**, сопровождающееся фонетическими изменениями. Для носителя же кубано-зеленчукского говора баксанского диалекта употребление лексемы *абаткIэ* возможно только в выражении *абаткIэ сыщогугъ* «очень надеюсь», где данная лексема является производной от основы *абат* с затемненной семантикой, выполняет функцию наречия.

В заключение отметим, что исследовательские перспективы данной темы очевидны и необходимо провести дальнейшие наблюдения за живой речью черкесской диаспоры Турции для дальнейшего установления её диалектного статуса. На данном этапе есть основания полагать, что речь жителей черкесских аулов в районе Узун-Яйла и г. Кайсери имеет тенденцию к обособлению от диалектов кабардинского варианта адыгского языка.

Использованная литература

- Абазова, М.М. *Речь Кабардино-Черкесской диаспоры в Турции*. Нальчик, 2014.
- Ашхамаф, Д.А. *Краткий обзор адыгейских диалектов*. Майкоп: Адыгнациздат, 1939.
- Конёр, Д.В., А. Л. Макарова и А. Н. Соболев. «Статистический метод языкового профилирования носителя диалекта (на материале восточносербского идиома села Берчиновац) // Вестник Томского государственного университета. Филология.» 58 (2019): 17-33.
- Кумахов-(ред.), М. А. *Очерки кабардино-черкесской диалектологии*. Нальчик: Кабард.-Балкар. науч.-исслед. ин-т при Совете Министров КБАССР, 1969.
- Кумахов, М.А. *К вопросу о классификации адыгских диалектов*. Т. XI. Нальчик: УЗ КБНИИ, 1957.
- Таов, Х.Т. *Кабардино-черкесская диалектология*. Нальчик, 2005.
- Топчу (Папшу), М. «Состояние и перспективы изучения родного языка в черкесской диаспоре Турции.» *Материалы II Международной научной конференции памяти М.И. Мижаева «Регионально-локальные традиции и формы идентичности черкесов Кавказа и диаспоры»*. (Майкоп, АРИГИ, АГУ, 17-19 мая 2017 г.) / под. ред. Губжокова М.Н., Паштовой М.М., Унароковой Р.Б. — Майкоп: изд-во АРИГИ, 2017. — Вестник науки АРИГИ. Спец. вып. 12 (36). С. 147-153.
- Яковлев, Н.Ф. «Краткий обзор черкесских (адыгейских) наречий и языков.» *Записки Северо-Кавказского краевого горского НИИ* 1928.

Тексты

- Пащты М. *Анадолэ адыгэхэм я культурэ: йуэры/уатэ зэхуэхэсыжы-нымкIэ лэжыгыгэхэр*. Анкара, 2017. 144 с.
- Тэгъулан Е. *Гъуазэрытхэ*. Анкара, 2019. 308 с.